

АВСТРАЛИЙСКИЕ ВУЗОВСКИЕ БИБЛИОТЕКИ И ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

AUSTRALIAN ACADEMIC LIBRARIES AND THE UNITED NATIONS SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS*

Роксана Миссингем (Roxanne Missingham), Австралийский национальный университет, Библиотека Чифли, Канберра, Австралия

Реферат. В результате работы по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР) Организации Объединенных Наций были созданы условия для переосмысления услуг, которые библиотечный сектор предоставляет своим сообществам. ЦУР обеспечивают возможность библиотекам участвовать в обсуждении национальной стратегии и воплощать свою работу в национальных программах экономического и социального развития. В данной статье на примере Австралии рассматриваются вузовские библиотеки в более широком контексте разработки политики. Сообщество вузовских библиотек, опираясь на многолетние усилия по поддержке социальной справедливости, создало условия для внесения значительного вклада в достижение ЦУР. Этот вклад библиотек обладает потенциалом, который может быть отражен в общеуниверситетской отчетности. Появление международных университетских рейтингов по устойчивому развитию дает возможность оценки и выявления потенциальных областей воздействия. Установлено, что наиболее результативной на сегодняшний день является совместная деятельность. Дальнейшая коллективная работа может стать вкладом в стратегическое национальное планирование и отчетность.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития, ЦУР, вузовские библиотеки, адвокаты, Повестка дня ООН на период до 2030 года, доступ к информации, Австралия, открытый доступ.

Введение

Устойчивое развитие лежит в основе фундаментальной концепции и деятельности Организации Объединенных Наций (ООН). Идея о создании ООН как всемирной организации получила развитие в период Второй мировой войны, что нашло отражение в первоначальном заявлении

в Декларации, подписанной 12 июня 1941 г. в Лондоне в Сент-Джеймском дворце [1]. Официальное предложение по структуре и функционированию организации было представлено на конференции в Думбартон-Оксе в Вашингтоне, округ Колумбия, в 1944 году. Австралия сыграла ведущую роль в разработке предложения о создании ООН, а Герберт Эватт, министр иностранных дел Австралии, успешно выступал за расширение участия малых стран. Ключевая роль Австралии сохранялась на протяжении периода становления организации, когда Г. Эватт занимал пост председателя Генеральной Ассамблеи ООН в 1948–1949 годах.

Понимание истории создания ООН и роли Австралии в этом процессе определяет важный контекст для анализа разработки Целей устойчивого развития (ЦУР). Важно отметить, что теория изменений лежит в основе формирования Повестки дня ООН. Множество пересекающихся компонентов планирования для решения глобальных проблем основаны на теории сложности [2–4], теории программ [5; 6], оценке программ [7; 8] и психологии (организационная психология и организационные изменения). Эти теоретические основы имеют большое значение, поскольку они позволяют оценить важность задачи и сложности в связывании стремлений к глобальным изменениям с национальными и местными программами. Между благими намерениями и отличными результатами лежит теория программ — не просто список задач, а видение того, что и как должно произойти; теория программ дает целостное представление о том, как происходят изменения и как повысить эффективность работы [6, р. 5].

Концепции, которые в конечном итоге приводят к созданию экономических, социальных и политических систем, обеспечивающих соблюдение прав человека и экономический рост [9], разрабатывались в ходе деятельности организации,

* <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/03400352241252973>

включая Цели развития тысячелетия и Круглый стол института Аспена, который способствовал разработке теории изменений. Тогда же отмечалось, что этот подход требует уточнения долгосрочных целей как необходимого предварительного условия для вовлечения заинтересованных сторон в сложные общественные инициативы [10]. Исследователи связывают происхождение целей с кейнсианской экономикой, где государственные регулирующие органы (которые, в случае ЦУР, должны включать органы оперативного управления) применяют неолиберальный экономический подход для сохранения национальных преимуществ в рамках международной системы, требующей экономически демократических процессов [11].

На основе этих шагов и теоретической базы сформировался подход, который отличался приверженностью к представительству и вовлечению всех стран — и малых, и больших. Это заложило основу для разработки комплексных программ, реализация которых потребовала взаимодействия с другими организациями, такими как ИФЛА, представляющими широкий круг стран. Кроме того, признание необходимости управления, предусматривающего комплексную государственную политику, которая увязывала бы экономические и социальные цели, было одной из основных ценностей. Важность интеграции целей ООН и государственной политики в целях установления четких, осуществимых задач, обеспечивающих практические результаты, являлась жизненно важной [12]. Ценность вклада различных стран, в частности Австралии, в разработку политики была очевидна [13]. Вклад Австралии в эту деятельность перекликается с вкладом страны в создание ООН [14]. ООН была создана в то время, когда Австралия была сосредоточена на послевоенном восстановлении, на создании объектов новой национальной инфраструктуры, таких как библиотеки и университеты. Особое внимание уделялось вкладу в развитие региона, что соответствовало глобальному видению ООН и видению Австралии как региональной державы. Это определило контекст для участия Австралии в разработке стратегии, включающей ЦУР.

О том, что предшественники ЦУР — Цели развития тысячелетия — не имели успеха, написано немало. Принятые в 2001 г., они стали мощным стимулом для ощутимых изменений. ИФЛА участвовала в процессе консультаций. Цели были всеохватывающими, направленными на коренной подъем по всему миру. Во многом этот подход соответствовал концепции, сформулированной Джоном Кеннеди [15], в соответствии с концепциями экономик развивающихся стран. Широкий круг проблем, из-за которых цели не были достигнуты, определен как включающий вопросы

дискурса, реализации и отчетности [11]. ЮНИСЕФ (UNICEF) в своем докладе прямо призвал перейти от Целей развития тысячелетия к ЦУР, заявив, что несмотря на значительные достижения, неравные возможности привели к тому, что миллионы детей остаются жить в нищете, умирают, не достигнув пятилетнего возраста, не получают школьного образования и страдают от хронического недоедания [16, р. 1; 17].

Разработка ЦУР явилась значительной трансформацией в подходе ООН. Работа над Целями развития, сформулированными в Декларации тысячелетия, привела к более глубокому пониманию сложности вопросов управления и реализации, а также необходимости твердого обязательства, в рамках которого страны могли бы взять на себя ответственность [18] за свой вклад в обеспечение улучшений, которые отражаются в предоставляемых данных. ЦУР были согласованы ООН 25 сентября 2015 г. в новом формате с четким представлением задач [19] (рис. 1).

Библиотеки принимали активное участие в переговорах по ЦУР, в первую очередь благодаря деятельности ИФЛА. Официально присоединившись к программе адвокации ЦУР в 2016 г. [20], ИФЛА включилась в тесное сотрудничество по этим вопросам на основе своей более чем десятилетней деятельности [13; 21]. Адвокация по разработке ЦУР проводилась под различными лозунгами социальной интеграции и равенства посредством библиотечной деятельности. На протяжении ряда лет программа ИФЛА по ЦУР способствовала наращиванию потенциала и созданию инструментов для поддержки взаимодействия библиотек, в частности, через национальные библиотечные ассоциации, для повышения эффективности реализации программ, соответствующих достижению ЦУР [22–27].

Теперь, когда международная и национальная работа по достижению ЦУР в библиотеках хорошо налажена, эта деятельность может быть проанализирована. Оценка конкретного прямого и косвенного влияния и вклада вузовских библиотек осуществима на основе данных первого и второго этапов выполнения задач по ЦУР. Анализ заложит основу для следующего этапа выполнения задач и понимания, что может быть достигнуто в этой области. Библиотеки играют особую роль, поскольку они вносят вклад в социальную, экономическую, образовательную и медицинскую деятельность в своих сообществах и таким образом предоставляют услуги, относящиеся к большинству ЦУР. Оценка их вклада и возможностей по повышению результативности в достижении конкретных целей, позволяет обобщать будущие планы. Роль сектора высшего образования, национальной политической среды, в которой работают университеты, а также

Рис. 1. Цели устойчивого развития ООН [19]

характер сотрудничества в области как вузовских библиотек, так и национальной библиотечной деятельности — это элементы для анализа, которые могут оказывать влияние на национальном и международном уровнях.

В настоящей статье рассматривается сектор высшего образования в Австралии и специфика вузовских библиотек с целью изучения работы, связанной с ЦУР. Исследуется деятельность в рамках национальной политики по достижению ЦУР и роль вузовских библиотек, их объединений и национальной Австралийской библиотечной и информационной ассоциации (ALIA) в продвижении обсуждения политики и отчетности в национальном масштабе по реализации ЦУР на практике. Автор рекомендует области, в которых работа библиотек может быть связана с оценкой университетов по новым системам рейтингов устойчивого развития.

Методология

Для оценки роли библиотек в реализации ЦУР в статье представлен контекст, отражающий масштабы и влияние высшего образования в Австралии. Далее приводится материал для разработки национальной государственной политики в отношении ЦУР. Это позволит дать оценку приоритетов национальной повестки дня.

Действия библиотек и библиотечных объединений, включая участие в обсуждении политики, обеспечивают контекст для определения лидерства во всем библиотечном секторе Австралии. Деятельность ALIA проливает свет на характер совместной разработки политики и практики во всех библиотечных секторах.

Анализ особого вклада вузовских библиотек в достижение ЦУР, как в рамках национальной библиотечной системы, так и в масштабе своих учреждений, представляет собой тематическое исследование вклада вузовских библиотек на национальном и местном уровнях, имеющего долгосрочное воздействие. Статья завершается рассмотрением успехов и пробелов, включая уроки, извлеченные из деятельности австралийских вузовских библиотек, а также потенциальных областей для будущего развития.

Вузовские библиотеки в Австралии

Австралийские университеты, финансируемые государством на федеральном уровне, уровне штатов и территорий, являются ключевыми участниками системы образования, при этом есть также небольшое число международных и частных университетов. В стране насчитывается 39 государственных университетов (входящих в состав

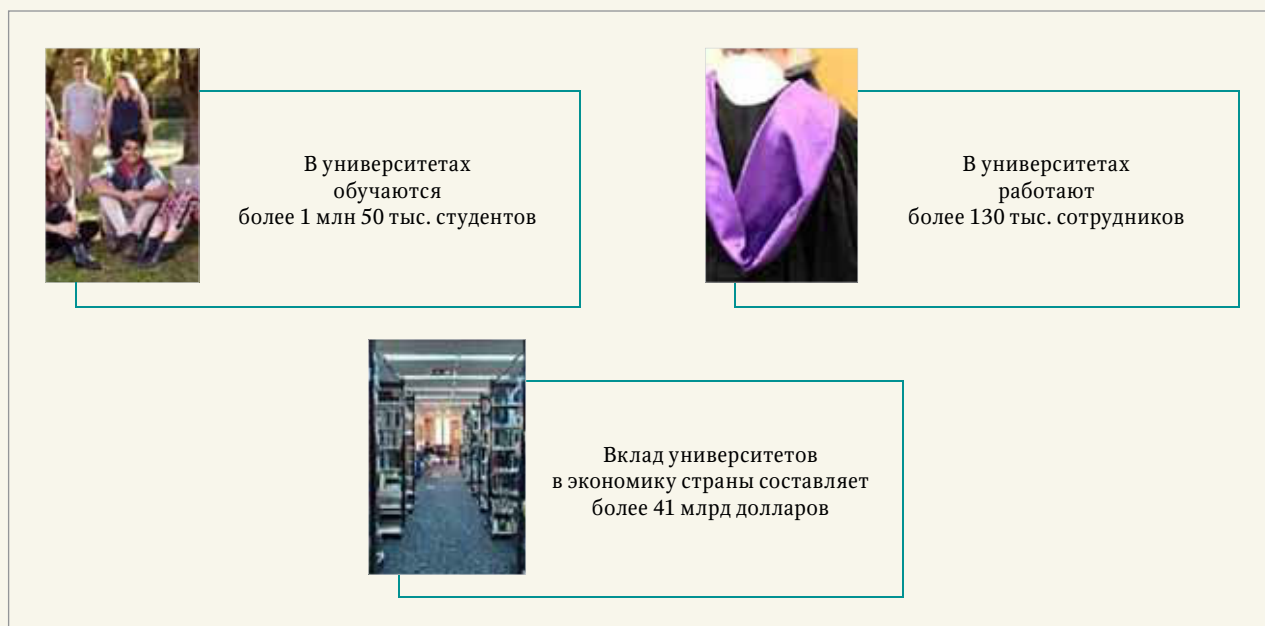

Рис. 2. Основные статистические данные по государственным университетам Австралии [28; 29]

объединения «Университеты Австралии») [28; 29] (рис. 2).

Общие расходы правительства Австралии на высшее образование (включая научные исследования) в 2020–2021 гг. составили 20,4 млрд долларов. В 2020 г. из 1 057 777 студентов 70% получали образование уровня бакалавриата, 19% проходили постдипломную подготовку, а 4% учились в аспирантуре [30]. Австралийские университеты являются четвертой по величине экспортной отраслью, обладающей потенциалом для значительного увеличения своего вклада в экономику [31].

Австралийские вузовские библиотеки — один из главных элементов системы высшего образования. Они предоставляют комплексные услуги с глубоким охватом научно-образовательных фондов, хорошо разработанными методиками по поддержке образовательного потенциала студентов и обширной деятельностью, сопровождающей научные исследования. Согласно последним доступным статистическим данным Совета директоров библиотек австралийских университетов (CAUL), основные показатели таковы:

- 188 библиотечных отделений;
- 48 908 737 книг в фондах;
- 4 594 046 журналов в фондах;
- 287 842 966 случаев использования всех информационных ресурсов;
- 2 963,22 библиотечного сотрудника (в эквиваленте полной занятости);
- 1 650 867 результатов научных исследований в институциональных репозиториях [32].

Таким образом, вузовские библиотеки являются важной составляющей одной из крупнейших

отраслей экономики Австралии благодаря значительным фондам и широкому спектру услуг. Объем государственного финансирования университетов на всех уровнях государственного управления создает возможность для включения этого сектора в национальную политику и отчетность по достижению ЦУР, исходя из его экономического вклада и масштабов отрасли.

Национальная политика правительства

Правительство Австралии подписало Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., значительный вклад в ее разработку внесли Министерство иностранных дел и торговли. Министерство возглавило усилия Австралии по достижению наиболее существенного прогресса в международной повестке дня в области развития с начала века, а именно ЦУР [33, р. 21].

При подготовке отчетов и реализации программ по достижению ЦУР в Австралии национальный подход основывался на координации действий с широким кругом государственных учреждений, включая 11 правительственных департаментов. В первом национальном отчете по ЦУР подчеркивается, что многие программы, реализуемые негосударственными учреждениями, важны для достижения ЦУР [34]. Министерство иностранных дел и торговли охарактеризовало это как опору на деятельность, участие и лидерство ключевых организаций гражданского общества, научно-образовательных учреждений и коммерческих предприятий и их представителей [35, р. 17].

Вклад ALIA и австралийских библиотек в реализацию ЦУР отражен в первом отчете Австралии [36, р. 9, 39]. Оценка значимости деятельности, описанной в национальном докладе, является важным шагом в признании лидерской роли ALIA для сектора, а также для работы библиотек.

Важные изменения на общегосударственном уровне, связанные с достижением ЦУР, нашли отражение в разработке единой интегрированной национальной платформы по представлению данных [37] и в исследовании, проведенном сенатским комитетом по иностранным делам, обороне и торговле. По итогам исследования был подготовлен отчет, опубликованный в феврале 2019 г. [38]. Оба вида отчетной деятельности свидетельствуют о важности, придаваемой политике и национальным мерам по достижению ЦУР.

ALIA представила материалы на запрос сенатского комитета. В других документах, в том числе от организации «Волонтерство в Австралии» (Volunteering Australia) и Австралийской ассоциации при ООН, подчеркивалось значение библиотек, особенно публичных, для достижения ЦУР. В отчете по результатам исследования упоминаются концепции из представленных материалов, однако не содержится каких-либо конкретных рекомендаций, касающихся библиотек.

Национальный подход Австралии предоставил библиотечному сектору возможность участвовать в консультациях и отражать свою работу в национальных отчетах. Хотя в более поздних отчетах не содержалось конкретных упоминаний о деятельности библиотек, это открыло возможности для будущего взаимодействия. Данный подход подчеркнул комплексные экономические и общественные изменения, заложенные в концепции ЦУР. Сложный состав участников, включающий государственные и негосударственные организации, необходимый для осуществления этих изменений, привел к развитию новых отношений с заинтересованными сторонами по всей стране. При агрегировании национального планирования в широкий политический ландшафт данный подход можно рассматривать как реализацию программ сценарного, стратегического планирования и вовлечения сообществ, которые являются значимыми как в концептуальном, так и в практическом плане [39] (рис. 3).

При рассмотрении роли правительства как составляющей части процесса, а не как учреждения, ответственного за реализацию программ по достижению ЦУР, потребовался новый ряд концепций. В основе этих изменений лежит расширение взаимодействия правительства с обществом через неправительственные организации. Это позволило ALIA и библиотекам взять на себя новые функции. Применение этого мультиинституционального

подхода предоставило ALIA и библиотекам возможности как по разработке планов действий, так и по признанию деятельности на национальном уровне.

Реакция ведущих библиотек: роль ALIA

ALIA взяла на себя ведущую роль в обсуждении ЦУР в библиотечном секторе Австралии. Ассоциация координировала действия всего сектора. Благодаря своему членству в ИФЛА, ALIA активно участвовала в разработке ЦУР, в том числе благодаря вкладу президентов ИФЛА и участию президента ALIA в деятельности ИФЛА.

Являясь ведущей организацией в обсуждениях роли библиотек в реализации ЦУР, которые проходят с правительством Австралии и другими заинтересованными сторонами, ALIA провела консультации со всеми подразделениями библиотечного сектора. Роль ALIA была тесно связана с ее целями, среди которых:

- содействие свободному распространению информации и идей в интересах всех австралийцев и процветания культуры, экономики, окружающей среды и демократии;
- продвижение и совершенствование услуг, предоставляемых всеми видами библиотечных и информационных учреждений;
- представление интересов членов организации в правительственных органах, других организациях и сообществах;
- поддержание принципов Всеобщей декларации прав человека ООН (Статья 19) и Целей устойчивого развития на период до 2030 г. в ответ на многочисленные глобальные вызовы настоящего и будущего [40];
- поощрение вклада людей в улучшение библиотечных и информационных услуг посредством поддержки и членства в ассоциации.

Еще одна цель ALIA (поддержка Статьи 19 Декларации прав человека ООН и ЦУР) была принята в 2017 году.

Первый отчет ALIA о вкладе библиотек в достижение ЦУР был опубликован в 2018 г., что способствовало повышению осведомленности о ценности работы библиотечного сектора [41]. Первая официальная многоотраслевая встреча, проведенная ALIA по ЦУР, состоялась 23 сентября 2019 года. На круглом столе 20 руководителей библиотек вместе с другими участниками обсудили приоритетные задачи для сектора в рамках реализации ЦУР. Эта встреча стала важной вехой в разработке комплексного национального подхода библиотек к достижению ЦУР в Австралии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ее итогом явился проект документа с установленными целевыми показателями. Для того чтобы обеспечить согласие всех секторов

Концептуальные задачи на национальном и глобальном уровнях:
Цели устойчивого развития ООН

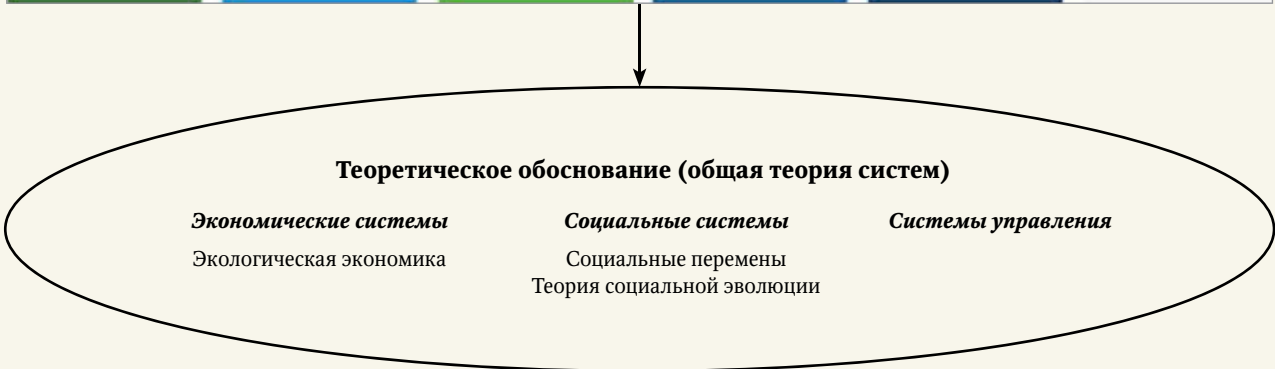

Рис. 3. Использование моделей мотивационного консультирования и стратегического планирования на национальном уровне с целью разработки потенциальной основы для перехода к устойчивому процветанию [39, р. 98]

с этим документом, был проведен обширный процесс консультаций по проекту. Документ включал в себя набор из 10 целевых задач с деятельностью и показателями, охватывающими все части сектора. В настоящее время опубликован отчет по этому набору целей [40]. ALIA подготовила ресурсы, призванные помочь библиотекам в развитии их потенциала по реализации программ, соответствующих ЦУР. Успешная деятельность под лозунгом «Думай глобально, действуй локально» [42] была ориентирована на публичные библиотеки.

Во время Недели глобальных целей (17–26 сентября 2021 г.) ALIA после консультаций с представителями секторов объявила о разработке целевых показателей [43]. В рамках этих 10 целевых показателей определены поддающиеся измерению виды деятельности и ведущие организации, включая все основные отраслевые группы [44]. Надзор и мониторинг остаются в ведении Консультативного комитета по международным отношениям ALIA.

1 ноября 2021 г. состоялась вторая встреча с представителями национальных библиотек, библиотек штатов и территорий, школьных, специальных, публичных и университетских библиотек, а также библиотек Министерства иностранных дел и торговли Австралии и ИФЛА. На круглом столе участники ознакомились с презентациями Министерства иностранных дел и торговли Австралии и представителей всех секторов, посвященные деятельности по достижению ЦУР. Были согласованы рекомендации по продвижению работы в этой области, включая 5 приоритетных направлений и 13 пунктов действий к исполнению [45].

ALIA также подписала международное соглашение об адвокации с ИФЛА, которое обязывает ассоциацию вести информационно-пропагандистскую работу, чтобы рассказать, как библиотеки помогают Австралии и другим государствам — членам ООН в достижении ЦУР (рис. 4).

ALIA создала возможность для признания важности библиотек в реализации ЦУР и продемонстрировала значительную силу в координации всех библиотечных секторов для создания наглядной и осуществимой программы деятельности. Важность работы в качестве национального представителя в правительстве и парламенте придала импульс национальным и региональным дискуссиям. Проводимые ALIA мероприятия по укреплению потенциала библиотечных лидеров в этой области также стали важным инструментом перемен. Развитие отношений с правительством и разработка национальной повестки дня заметно отличались от деятельности других национальных библиотечных ассоциаций, таких как Американская библиотечная ассоциация [46].

Рис. 4. Титульный лист публикации ALIA «Цели устойчивого развития: целевые показатели для австралийских библиотек на 2020–2030 гг.» [44]

Вузовские библиотеки: особый подход

Австралийские вузовские библиотеки играют особую роль в поддержке деятельности в сфере высшего образования и в секторе библиотечного дела в целом. В Австралии разработка деятельности, связанной с ЦУР или поддерживающей ее, осуществлялась на двух уровнях: посредством национальной координации через CAUL; на институциональном уровне благодаря работе отдельных библиотек в рамках конкретных университетов.

Вузовские библиотеки поддерживают реализацию ЦУР, осуществляют широкий спектр деятельности, включая:

- содействие распространению грамотности (цифровой, медийной, информационной) и развитие навыков при поддержке специализированного персонала;
- устранение пробелов в доступе к информации и помощь людям в понимании своих информационных потребностей во всех аспектах их жизни;

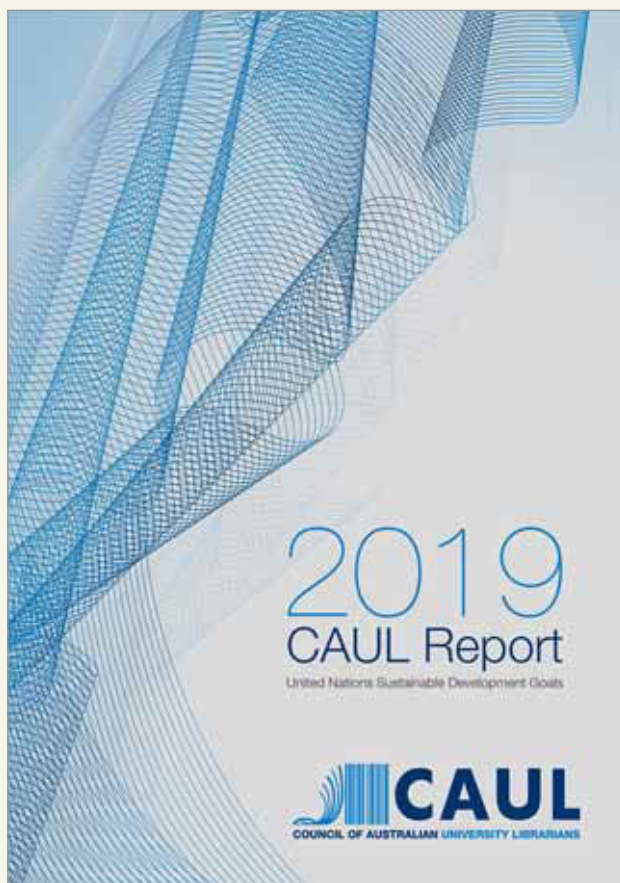

Рис. 5. Отчет CAUL
о достижении ЦУР за 2019 г. [49]

- обеспечение сети сайтов для предоставления государственных программ и услуг;
- распространение знаний, создаваемых в университетах;
- деятельность в качестве центра научного и вузовского сообщества;
- налаживание глобальных партнерских отношений и сотрудничества, которые обеспечивают более широкий доступ к цифровым коллекциям и программам информационного обеспечения;
- сохранение и обеспечение доступа к мировой культуре и наследию.

Инициативы вузовских библиотек часто демонстрируют силу сотрудничества с учеными в рамках национально значимых проектов.

Примером такой инициативы является создание живого архива материалов на языках коренных народов [47], в рамках которого исследователи и сотрудники библиотеки Университета Чарльза Дарвина объединили усилия для формирования архива, обеспечивающего доступ к материалам на языках коренных народов. Некоторые инициативы в Квинсленде были направлены на реализацию проектов, связанных с образованием [48].

CAUL является национальным представительством австралийских вузовских библиотек. Официально он был создан в 1965 г., но его история началась с первой встречи библиотекарей австралийских университетов в 1928 году. Стратегическое планирование деятельности CAUL определяет приоритеты на двух-четырёхлетний период. В настоящее время стратегическими темами CAUL являются:

- продвижение открытого образования;
- формирование устойчивого лидерства;
- обеспечение современной учебной программы;
- уважение знаний коренных народов [49].

Если говорить о связи этих тем с ЦУР, то все они относятся к ЦУР 4: Качественное образование. Кроме того, работа CAUL, проводимая через Международный альянс ассоциаций научно-исследовательских библиотек (International Alliance of Research Library Associations), связана с ЦУР 17: Партнерство для достижения целей.

Отчет с оценкой работы CAUL и ее членов в отношении соответствующих ЦУР был опубликован в 2019 г. [50] (рис. 5). Основное внимание было сосредоточено на четырех ЦУР, которые наиболее актуальны для сектора вузовских библиотек и стратегических тем CAUL: качественное образование (ЦУР 4); гендерное равенство (ЦУР 5); индустриализация, инновации и инфраструктура (ЦУР 9); устойчивые города и населенные пункты (ЦУР 11). Эти цели были выбраны потому, что они напрямую связаны с образованием и обеспечением равного доступа к нему. Широкий спектр тематических исследований продемонстрировал влияние библиотек в рамках их учреждений на достижение ЦУР.

Отчет стал ценным подспорьем в работе национального круглого стола, проведенного ALIA, повысил значимость вклада вузовских библиотек в деятельность Министерства иностранных дел и торговли и других заинтересованных сторон, а также послужил средством повышения осведомленности членов CAUL об актуальности ЦУР. Это способствовало проведению отдельными директорами вузовских библиотек обсуждений с руководством университетов по вопросам поддержки стратегических дискуссий о ценности библиотек, фондов и услуг.

Была сформирована рабочая группа, которая обсудила актуальность ЦУР и предложила будущий документ. CAUL решил не поддерживать дальнейшую работу над ЦУР, несмотря на приверженность деятельности, направленной на расширение открытого доступа к материалам для большей национальной пользы и ряду программ, имеющих отношение к высшему образованию. Предложение о проведении обсуждения и дальнейшей деятельности не увенчалось

Доступ
к знаниям

Цель 2

Внедрение практик и принципов открытого доступа позволяет австралийцам извлекать преимущество из научных знаний, получая информацию о научных исследованиях в той или иной области или преференцию конечного пользователя.

Соответствие ЦУР

ЦУР 16.10 — Обеспечение доступа общественности к информации и защита основных свобод в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями.

Деятельность, измерение данных и отслеживание прогресса

НОВОЕ	CAUL ведет переговоры с издателями о заключении трансформационных соглашений «Публикуй и читай» (PAR), обеспечивающих расширенный открытый доступ.
ОТЧЕТНОСТЬ	Увеличение объема находящихся в открытом доступе научных исследований из Австралии, извлекаемых из статистических данных репозитория CAUL. База данных создана в 2021–2022 гг., отчетность — в 2025 и 2030 годах

Рис. 6. Доступ к знаниям: Цель 2 [44, р. 3]

успехом, и члены организации стали работать индивидуально в рамках своих учреждений. Тем не менее CAUL продолжил участвовать в круглых столах ALIA по ЦУР и одобрил включение задачи, связанной с его работой, в документ ALIA «Цели устойчивого развития: целевые показатели для австралийских библиотек на 2020–2030 гг.» [44] (рис. 6). Эта цель заключалась в расширении открытого доступа к исследованиям, проводимым в его учреждениях. Об этом сообщается в статистических данных, представленных CAUL [32].

Благодаря лидерству ALIA и программам, которые уже реализуются, имеются большие возможности для дальнейшего развития участия в ЦУР. Обеспечение общенациональной отдачи от инвестиций, ценность которой выходит за рамки отдельных библиотек, имеет большое значение для страны. Национальная инфраструктура, существующая в университетах, обеспечивает преимущества для вузовских кругов и более широкого сообщества. Существует редкая возможность продемонстрировать совокупную ценность, и ЦУР ее предоставляют. По мере того как программы CAUL способствуют вовлеченности и участию в библиотечной деятельности в национальном масштабе, общесекторальные мероприятия потенциально могут вывести вклад вузовских библиотек на общественную арену с помощью отчетов по ЦУР.

Вклад в развитие австралийских университетов: рейтинги

Экосистема университетов сложна, в ней разрабатывается множество систем, позволяющих оценивать эффективность работы в конкурентной среде. Что касается библиотек, то их влияние измеряется с помощью небольшого числа общеуниверситетских оценок, таких как Студенческий барометр. Влияние библиотек на деятельность университетов в основном определяется с помощью местных опросов и показателей использования.

Университетские рейтинги имеют большое значение для университетов по всему миру и широко обсуждаются как локально, так и в средствах массовой информации каждый раз, когда публикуется новый рейтинг. За последние 20 лет появились международные рейтинговые системы, первыми из которых стали Шанхайский рейтинг университетов мира в 2003 г., Мировой университетский рейтинг устойчивого развития (QS) в 2009 г. и Мировой рейтинг университетов, публикуемый журналом Times Higher Education (TNE) в 2009 году.

По мере того, как ЦУР становятся все более востребованными в качестве инструмента оценки, две крупнейшие службы ранжирования университетов внедрили специальные инструменты оценки устойчивого развития. Для вузовских библиотек настало время изучить, как их деятельность по до-

Рис. 7. Представление данных по ЦУР для Университета Западного Сиднея в Мировом рейтинге университетов THE [51]

стижению ЦУР может быть полезна для оптимизации рейтингов их университетов с помощью этих инструментов. Важно понять, как рассчитываются рейтинги, и изучить работу университетских библиотек, которая имеет отношение к показателям, используемым при оценке.

Мировой рейтинг университетов THE

Первый рейтинг по достижению ЦУР был запущен в 2019 г. журналом THE. На момент написания статьи рейтинговая система [51] действует уже четвертый год, при этом публикуются отдельные результаты по каждой из 17 ЦУР. В настоящее время комплекс данных включает 1406 университетов из 106 стран.

THE сообщает, что в рамках каждой ЦУР существует три категории показателей. Показатели научных исследований берутся из данных, предоставляемых компанией Elsevier. Для каждой ЦУР был создан специальный запрос. Непрерывные показатели измеряют вклад в воздействие, которое может постоянно меняться в диапазоне (например, количество выпускников, получивших степень в области здравоохранения), вклад в политики и инициативы (например, наличие программ наставничества) и пр. [52].

В настоящее время Университет Западного Сиднея является самым высокорейтинговым вузом, при этом многие другие университеты с высоким рейтингом являются более мелкими или менее известными вузами.

Методология расчета рейтинга включает показатели научных исследований, полученные на основе публикаций, а также данные опросов. К этим показателям относятся: доля статей в 10% лучших журналов, определенных CiteScore, взвешенный по отраслям индекс цитирования статей, подготовленных университетом, количество пуб-

ликаций. Элементы, имеющие большое значение для вузовских библиотек, представлены вместе с их вкладом в общий рейтинг в процентном выражении:

- методология качественного образования — ЦУР 4: Доступ к образовательным ресурсам для тех, кто не учится в университете (5%);
- методология устойчивого развития городов и населенных пунктов — ЦУР 11: Открытый доступ к университетским библиотекам (3,75%).

Данные представлены в агрегированном виде в режиме онлайн (рис. 7).

Мировой университетский рейтинг устойчивого развития QS

Впервые опубликованный в 2022 г. Мировой университетский рейтинг устойчивого развития QS [53] оценивает влияние 700 университетов, специализирующихся на экологических, социальных вопросах и проблемах управления. Методология компании QS включает восемь показателей [54; 55].

Категория «Экологическое воздействие» отражает три показателя эффективности: устойчивые институты; устойчивое образование; устойчивые научные исследования. Категория «Социальное воздействие» учитывает пять показателей: равенство; обмен знаниями; влияние образования; занятость и возможности; качество жизни. В настоящее время Калифорнийский университет в Беркли — самый высокорейтинговый университет, при этом общий рейтинг-лист имеет больше сходства с другими рейтингами компании QS, чем с результатами журнала THE.

Расчет рейтингов проводится на основе показателей научных исследований и сведений из других источников: данные QS, университетов, Elsevier, ЮНЕСКО и Всемирного банка. Так, при-

Общий рейтинг	Университет		Рейтинг экологического воздействия	Рейтинг социального воздействия
1	Berkeley	Калифорнийский университет в Беркли (UCB), Беркли, США	1	1

Рис. 8. Представление данных по ЦУР Калифорнийского университета в Беркли в Мировом университетском рейтинге QS [53]

мер данных по компоненту «Обмен знаниями» показателя «Социальное воздействие» приведен в работе [56]: подход позволяет оценить, как учебные заведения сотрудничают в области научных исследований и с промышленными предприятиями для обмена знаниями и стимулирования роста образования; здесь имеются два показателя сотрудничества в области научных исследований и один показатель научного партнерства с промышленностью, эти три показателя суммируются для получения оценки. Данные представлены в агрегированном виде в режиме онлайн (рис. 8).

**Рейтинги и библиотеки:
области потенциального воздействия**

Разработка рейтингов, в которых рассматриваются вопросы ЦУР и устойчивого развития, открывает новые возможности для оценки экономического и социального вклада университетов. Методологии журнала ТНЕ и компании QS заметно отличаются друг от друга, в обоих случаях используются некоторые показатели, которые потенциально могут быть применимы для отражения вклада библиотек.

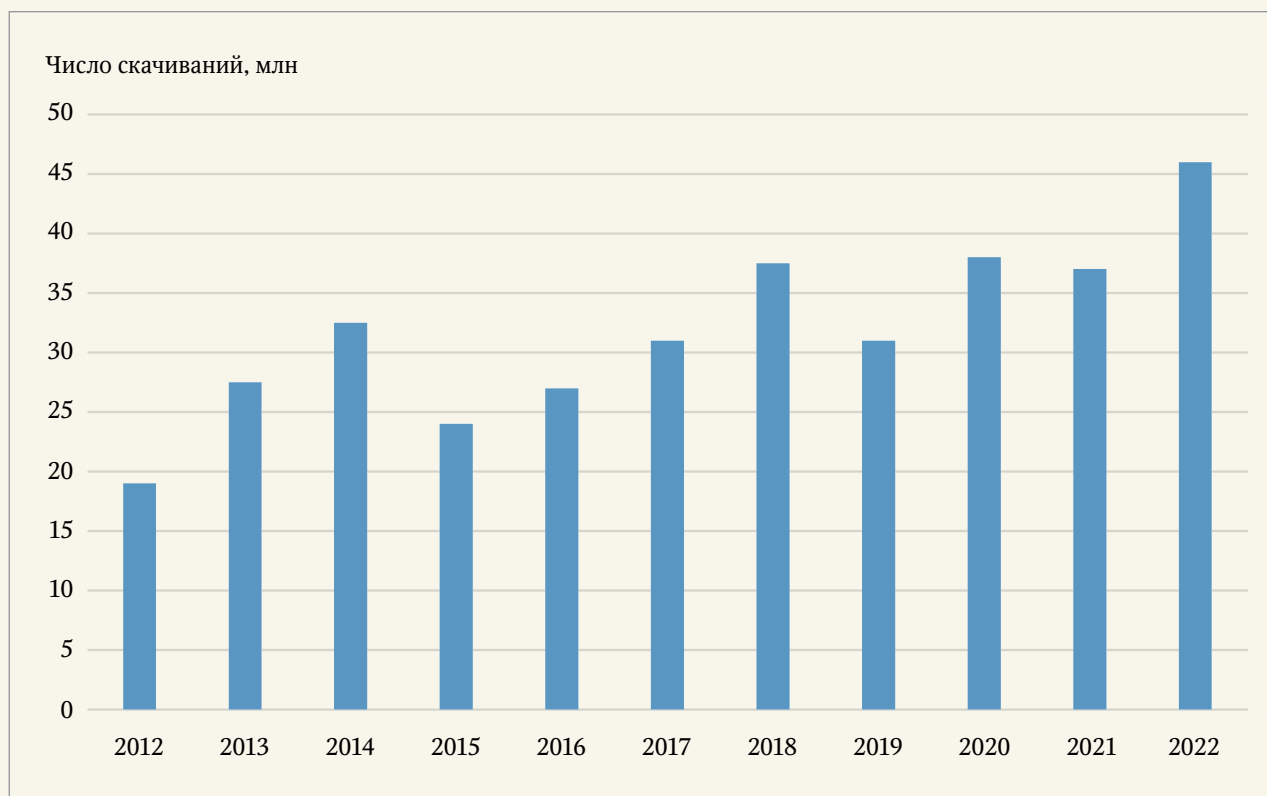
Что касается показателей научных исследований и публикаций в обеих системах, то библиотеки имеют опыт предоставления услуг, которые значительно повышают эффективность университетов. Институциональные репозитории предоставляют открытый доступ к результатам исследований университета. За последнее десятилетие они расширили доступ к публикациям и, в еще большей степени, к данным. Открытый доступ позволяет значительно повысить цитируемость и скорость цитирования [57], а также повлиять на знания сообщества и практику [58]. Работа библиотек по дальнейшему расширению контента, находящегося в открытом доступе, в том числе путем размещения копий в репозиториях и заключения соглашений о чтении и публикации «Публикуй и читай» (PAR), принесет пользу рейтингам университетов в данной области. Работа CAUL в этом

направлении [59] очень ценна для достижения успешного результата, который, возможно, повысит рейтинги австралийских университетов по ЦУР.

В оценочной системе ТНЕ есть два конкретных показателя, относящихся к вузовским библиотекам: доступ к образовательным ресурсам для тех, кто не учится в университете (5%); публичный доступ к университетским библиотекам (3,75%). Предоставление открытого доступа к образовательным и научно-исследовательским ресурсам через репозитории относится к первому показателю, а второй — направлен на обеспечение доступа общественности к библиотекам. Австралийские вузовские библиотеки предоставляют инфраструктуру открытого доступа, которая увеличивает количество цитирований и повышает доступ к научно-исследовательским и образовательным материалам, в том числе с помощью репозитория, открытых публикаций, соглашений «Публикуй и читай», открытых данных и международного сотрудничества, например с Фондом Nathi Trust. Масштабы этой деятельности весьма значительны.

Австралийские вузовские библиотеки предоставляют доступ к научным исследованиям через институциональные репозитории, в которых содержатся результаты нетрадиционных исследований, материалы конференций, научные отчеты, журнальные статьи, диссертации и др. В 2022 г. было размещено более 2,6 млн результатов исследований и осуществлено более 46 млн скачиваний (рис. 9).

Университетские библиотеки с издательскими программами открытого доступа включают работу университетских издательств, издательские программы сообществ и публикации по программе CAUL. Например, издательство Австралийского национального университета за 20 лет выпустило более 1200 наименований, а число скачиваний превысило 50 млн, в 2023 г. общий объем скачиваний в университете через издательство и открытое хранилище — более 100 млн [60].

*Рис. 9. Использование научно-исследовательских ресурсов в репозиториях австралийских вузовских библиотек, 2012–2022 гг.
Источник: Статистические данные CAUL*

Соглашения «Публикуй и читай» — это «трансформационные» соглашения, объединяющие стоимость чтения (доступ по подписке, оплачиваемой библиотекой) и публикацию (плата за обработку статей). Вузовские библиотеки Австралии заключили такие соглашения со многими издательствами, в результате чего в 2022–2023 гг. 20 570 статей стали открыто доступными без платы за их обработку.

Примеры публикаций в открытом доступе через репозитории и соглашения «Публикуй и читай» демонстрируют значительное влияние, которое библиотеки могут оказывать на обеспечение более широкого доступа к научным исследованиям. Как отмечалось выше, это приводит к увеличению количества цитирований и, следовательно, к повышению рейтинговых показателей. Кроме того, существует доказанная взаимосвязь между использованием библиотек и успехом ученых в подаче заявок на гранты [61]. Объединение данных о тех сферах, где библиотеки могут помочь своему университету повысить рейтинг в этой развивающейся области, дает возможность выделить хорошо зарекомендовавшие себя библиотечные услуги, а также продвигать новые в открытом доступе, чтобы продемонстрировать ценность библиотек.

Заключение

Библиотеки внесли заметный вклад прежде всего через ИФЛА в создание ЦУР. С концептуальной точки зрения цели библиотек и библиотечных ассоциаций, направленные на решение значительных социальных и экономических задач для поддержки более сильных сообществ, в значительной степени совпадают с ЦУР.

В Австралии благодаря ЦУР были созданы условия, позволившие сделать библиотечную деятельность, в частности руководящую роль ALIA, более заметной для государства и заинтересованных сторон. Разработка четкого набора задач с измеримыми целями путем консультаций со всеми подразделениями библиотечного сектора сплотила библиотечное сообщество. Эффективные механизмы отчетности придают импульс выполнению задач, поставленных в рамках целевых показателей. Переосмысление стратегической деятельности в рамках ЦУР основано на систематическом анализе ценности библиотечных услуг для сообществ, которые они обслуживают. Это объединило библиотечный сектор и обеспечило более активную адвокацию.

Модель, принятая в Австралии, теперь распространяется и на региональные программы,

которые соответствуют ЦУР, региональную роль Австралии и принцип «мягкой силы» в условиях существования острой потребности в улучшении библиотечного обслуживания. Наконец, объединение усилий служб здравоохранения, образования и социальной защиты для привлечения внимания к библиотекам как ключевым компонентам реализации программы согласуется с действиями государства. Эти широкие цели тесно перекликаются с темами, изложенными во введении к данной статье. Первоначальная деятельность Австралии по внесению вклада в создание ООН и ее лидерские качества на раннем этапе становления организации находят отражение в работе над ЦУР.

Что касается вузовских библиотек, то деятельность ALIA свидетельствует об их активном участии в национальных проектах. В отчете CAUL [49] отражена деятельность отдельных библиотек и работа CAUL, имеющая отношение к ЦУР, без указания целей или контрольных показателей. Новая национальная структура деятельности ALIA [44] включает работу, которой руководит CAUL. Это подтверждает признание ценности доступа к университетским научным исследованиям, а также открывает возможности для дальнейшего расширения деятельности.

Две программы, возглавляемые CAUL, выделяются как национально значимые с точки зрения вклада в достижение ЦУР. Первая — это программа открытого доступа, которая направлена на заключение соглашений «Публикуй и читай», позволяющих предоставлять открытый доступ к статьям ученых из австралийских университетов, не требуя плату за обработку статей. Программа реализуется первый год и будет иметь значительное влияние. В данной схеме участвуют крупные издательства. Это связано с ЦУР 4: Качественное образование, ЦУР 9: Индустриализация, инновации и инфраструктура, ЦУР 11: Устойчивые города и населенные пункты. Вторая программа направлена на улучшение образования посредством внедрения современной учебной программы (Enabling a Modern Curriculum). В ее основе лежит улучшение доступа к ресурсам и услугам для более эффективной поддержки студентов в процессе их обучения в университете. Это относится к ЦУР 4: Качественное образование. По мере того как роль вузовских библиотек в рамках своих учебных заведений и CAUL растет, появляется возможность более продуманной увязки их деятельности с другими ЦУР.

Австралийские вузовские библиотеки находятся на этапе, когда первоначальная работа над ЦУР определила новую структуру отчетности, ведущую к переосмыслению деятельности. Обеспечение равновесия между потребностями учреждений и более широкими стремлениями к национальному развитию требует активного

взаимодействия с ALIA, ИФЛА и правительством. Между этими конкурирующими потребностями неизбежно возникнет напряженность.

Возможность увеличить вклад библиотек в жизнь своих сообществ и продемонстрировать их ценность создает основу для нового этапа библиотечного сотрудничества. Ситуация в Австралии не уникальна. Опыт других стран отражает проблемы, с которыми сталкивается сектор вузовских библиотек. Стремление Великобритании к более глубокому стратегическому мышлению и согласованию с институциональными целями, нашедшее отражение в отчете Общества библиотек колледжей, национальных и университетских библиотек [62], свидетельствует о том, что эта проблема международного масштаба. Призыв к согласованию с институциональными стратегиями как средство укрепления позиций библиотеки и предоставления наилучших услуг сообществам пользователей, в сочетании с обеспокоенностью тем, что любое несоответствие рассматривалось как негативное и для библиотеки, и для учреждения [62, р. 34], звучит справедливо и в отношении ЦУР.

Таким образом, деятельность по разработке и достижению ЦУР позволила австралийским вузовским библиотекам и их объединению по-новому взглянуть на потребности своих сообществ. Возможность совместной работы над ключевыми вопросами австралийского сектора вузовских библиотек в рамках CAUL дает ощутимые результаты, способствующие достижению соответствующих ЦУР. Работа ALIA по координации общесекторального подхода жизненно важна для обеспечения значимого вклада, который признается во всех секторах. Это также обеспечивает важный результат в плане адвокации государственной политики. Данные положения способствуют более эффективному сотрудничеству библиотек для достижения национальных и региональных целей.

Что наиболее важно, ценность вузовских библиотек в их учреждениях может стать весомей. В некоторых случаях это достигается благодаря включению библиотек в планы учреждений по достижению ЦУР [63]. В других — через отчетность в рамках выполнения целевых показателей CAUL и ALIA. Целевые показатели и процесс консультаций до сих пор следовали хорошо разработанной модели руководства, ориентированной на традиционно сложившиеся объединения библиотек в Австралии. Еще предстоит рассмотреть региональные потребности и проанализировать, как инфраструктура Австралии может быть использована для более эффективного взаимодействия с тихоокеанскими и другими странами в интересах более широких слоев населения и в соответствии с формирующейся государственной политикой. Для университетов могут возникнуть дополнительные

ситуации относительно политики. Комплексные взаимоотношения с новыми заинтересованными сторонами позволят сообществу вузовских библиотек взаимодействовать по-новому для вывода инициатив CAUL на новый уровень.

Одним из главных факторов успеха австралийского подхода стала атмосфера высокого уровня сотрудничества. ALIA вывела на новый уровень национальную стратегическую концепцию благодаря своей приверженности долгосрочному лидерству в этой области. Текущее планирование рассчитано до 2030 г. с возможностью дальнейшей гибкой адаптации. Процесс разработки подхода продемонстрировал, что все библиотечное сообщество может объединиться, чтобы сосредоточить внимание на национальном и международном влиянии, сохраняя при этом акцент на потребностях учреждений и конкретных сообществ.

Выражение признательности

Автор выражает искреннее восхищение и признательность Сью Маккеррахер (Sue McKerracher), главному исполнительному директору ALIA в 2012–2022 гг., и Вики Макдональд (Vicki McDonald), председателю Консультативного комитета ALIA по международным отношениям, за их постоянное руководство данной проблематикой в библиотечном секторе Австралии.

Список источников

1. Founding of the UN // National Museum of Australia. URL : <https://www.nma.gov.au/defining-moments/resources/founding-of-the-un> (дата обращения: 26.03.2025).
2. Cairney P. Complexity Theory in Political Science and Public Policy // *Political Studies Review*. 2012. Vol. 10, № 3. P. 346–358. DOI: 10.1111/j.1478-9302.2012.00270.x.
3. Geyer R., Rihani S. Complexity and Public Policy: A New Approach to 21st Century Politics, Policy and Society. London : Routledge. 2010. 232 p.
4. Mitchell G. Problems and Fundamentals of Sustainable Development Indicators // *Sustainable Development*. 1996. Vol. 4, № 1. P. 1–11. DOI: 10.1002/(SICI)1099-1719(199603)4:13.3.CO;2-E.
5. Bickman L. The Functions of Program Theory // *New Directions for Program Evaluation*. 1987. Vol. 187, № 33. 5–18. DOI: 10.1002/ev.1443.
6. Funnell S., Rogers P.J. Purposeful Program Theory: Effective Use of Theories of Change and Logic Models. San Francisco : Jossey-Bass, 2011. 576 p.
7. Burch P.E., Heinrich C.J. Mixed Methods for Policy Research and Program Evaluation. Los Angeles : Sage, 2016. 232 p.
8. Shackman G. What Is Program Evaluation: A Beginners Guide. 69 p. // SSRN. 11 February 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3060080> (дата обращения: 26.03.2025).
9. Theory of Change : UNDAF Companion Guidance. 15 p. // United Nations Development Group. URL: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/UNDG-UNDAF-Companion-Pieces-7-Theory-of-Change.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
10. Weiss C. Nothing as Practical as Good Theory : Exploring Theory-Based Evaluation for Comprehensive Community Initiatives for Children and Families // *New Approaches to Evaluating Community Initiatives* / by ed. J. Connell, A. Kubisch, L. Schorr et al. Washington, DC : Aspen Institute, 1995 P. 65–92.
11. Briant J. Development Goals for the New Millennia: Discourse Analysis of the Evolution of the 2001 Millennium Development Goals and 2015 Sustainable Development Goals : PhD Thesis. Arizona State University, USA, 2015.
12. Kemp R., Parto S., Gibson R.B. Governance for Sustainable Development: Moving from Theory to Practice // *International Journal of Sustainable Development*. 2005. Vol. 8, № 1–2. P. 12–30. URL: <https://www.inderscience.com/offers.php?id=7372> (дата обращения: 26.03.2025).
13. Byrne A. Democracy and Libraries: Symbol or Symbiosis? // *Library Management*. 2018. Vol. 39, № 5. P. 284–294. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/lm-09-2017-0088/full/html> (дата обращения: 26.03.2025).
14. Lee D., Cotton J. Australia and the United Nations. Canberra : Department of Foreign Affairs and Trade, 2012.
15. Kennedy J.F. Remarks in Heber Springs, Arkansas, at the Dedication of Greers Ferry Dam. 3 October 1963 // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/236260> (дата обращения: 26.03.2025).
16. UNICEF Millions of World's Poorest Children Left behind Despite Global Progress, New UNICEF Report Says "Progress for Children" Report Highlights Lessons from the Millennium Development Goals" // UNICEF. 23 June 2015. URL: <https://www.unicef.org/turkiye/en/press-releases/millions-worlds-poorest-children-left-behind-despite-global-progress-new-unicef> (дата обращения: 26.03.2025).
17. Progress for Children : Beyond Averages: Learning from the MDGs. UNICEF, 2015. № 11. 65 p. URL: https://www.unicef.org/media/50866/file/Progress_for_Children_No._11-ENG.pdf (дата обращения: 26.03.2025).
18. Littlejohn S.W., Foss K.A. Agency // *Encyclopedia of Communication Theory* / ed. by S. Littlejohn, K. Foss. Thousand Oaks, Calif. : Sage, 2009. P. 28–32.
19. Цели в области устойчивого развития // ЮНЕСКО. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 26.03.2025).
20. IFLA International Advocacy Programme : #SDGAction42355 // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Sustainable Development. URL: <https://sdgs.un.org/partnerships/ifla-international-advocacy-programme> (дата обращения: 26.03.2025).
21. Gorman G.E. Sustainable Development and Information Literacy: IFLA Priorities in Asia and Oceania //

- IFLA Journal. 2003. Vol. 29, № 4. P. 288–294. DOI: 10.1177/034003520302900403.
22. Toolkit: Libraries, Development and the United Nations 2030 Agenda // IFLA. August 2017. 26 p. URL: <https://www.ifla.org/wp-content/uploads/files/assets/hq/topics/libraries-development/documents/libraries-un-2030-agenda-toolkit-2017.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
23. Libraries and the Sustainable Development Goals : A Storytelling Manual. The Hague : IFLA, 2018. 31 p. URL: <https://www.ifla.org/wp-content/uploads/2019/05/assets/hq/topics/libraries-development/documents/sdg-storytelling-manual.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
24. Tracking Progress, Underlining Potential : Launch of the 2019 Development and Access to Information Report // IFLA. 23 May 2019. URL: <https://www.ifla.org/node/92187> (дата обращения: 26.03.2025).
25. Access and Opportunity for All : How Libraries Contribute to the United Nations 2030 Agenda. The Hague : IFLA, 2020. 24 p. URL: <https://repository.ifla.org/handle/20.500.14598/243> (дата обращения: 26.03.2025).
26. IFLA Toolkit: Libraries, Development and the United Nations 2030 Agenda (Revised Version – August 2017) : Take Action Now so that Libraries Have a Say! // IFLA. URL: <https://www.ifla.org/publications/ifla-toolkit-libraries-development-and-the-united-nations-2030-agenda-revised-version-august-2017/> (дата обращения: 26.03.2025).
27. Development and Access to Information 2019 // IFLA. URL: <https://repository.ifla.org/items/ed0a4244-2071-4c61-af28-b3981d5da604> (дата обращения: 26.03.2025).
28. Universities' Contributions to the Australian Economy // Universities Australia. URL: <https://www.universitiesaustralia.edu.au/wp-content/uploads/2020/04/200325-Deloitte-one-pager-FINAL.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
29. Facts and Publications // Universities Australia. URL: <https://www.universitiesaustralia.edu.au/stats-publications/> (дата обращения: 26.03.2025).
30. 2022 Higher Education Facts and Figures. June 2022. Deakin, ACT : Universities Australia, 2022. 117 p. URL: https://www.universitiesaustralia.edu.au/wp-content/uploads/2022/09/220207-HE-Facts-and-Figures-2022_2.0.pdf (дата обращения: 26.03.2025).
31. Ross J. Australian International Education “a Cheap Fix” // Times Higher Education. 4 May 2020. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/australian-international-education-cheap-fix> (дата обращения: 26.03.2025).
32. Statistics Services // CAUL. URL: <https://www.caul.edu.au/programs-projects/statistics-services> (дата обращения: 26.03.2025).
33. Annual Report 2015–16. Barton : Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade, 2016. 362 p. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/DFAT-full-annual-report-2015-16.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
34. Tracking Australia's Progress on the Sustainable Development Goals. Barton : Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade, 2018. 31 p. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/sdgs-data-report-tracking-progress.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
35. Australia's Report on the Implementation of the Sustainable Development Goals. Barton : Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade, 2018. URL: <https://www.dfat.gov.au/aid/topics/development-issues/2030-agenda/australias-report-implementation-sustainable-development-goals> (дата обращения: 26.03.2025).
36. Report on the Implementation of the Sustainable Development Goals 2018. Barton : Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade, 2018. 130 p. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/sdg-voluntary-national-review.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
37. Australian Government's Reporting Platform on the Sustainable Development Goals Indicators. Australian Government, 2022.
38. United Nations Sustainable Development Goals (SDG) : Report // Parliament of Australia. 14 February 2019. URL: https://www.aph.gov.au/Parliamentary_Business/Committees/Senate/Foreign_Affairs_Defence_and_Trade/SDGs/Report (дата обращения: 26.03.2025).
39. Chambers I.G. The Development of Visions and Strategies for Australia's Sustainable Future : Solving Complex Societal Challenges through Leveraging Future Scenario Planning, Strategic Planning and Community Engagement Programs : PhD Thesis. Australian National University, Australia, 2020. 160 p.
40. What We Do // Australian Library and Information Association. 2022.
41. Australian Libraries Support the Sustainable Development Goals // Australian Library and Information Association. 2018. URL: <https://read.alia.org.au/australian-libraries-support-sustainable-development-goals> (дата обращения: 26.03.2025).
42. Think Global, Act Local // Australian Library and Information Association. 2019. URL: <https://read.alia.org.au/think-global-act-local> (дата обращения: 26.03.2025).
43. Sustainable Development Goals: Stretch Targets Baseline Report // Australian Library and Information Association. 2022. URL: <https://read.alia.org.au/sustainable-development-goals-stretch-targets-baseline-report> (дата обращения: 26.03.2025).
44. Sustainable Development Goals: Stretch targets for Australian libraries 2020–2030 // Australian Library and Information Association. 2021. URL: <https://read.alia.org.au/sustainable-development-goals-stretch-targets-australian-libraries-2020-2030> (дата обращения: 26.03.2025).
45. Sustainable Development Goals Roundtable 2021 : Report and Outcomes // Australian Library and Information Association. 2021.
46. ALA Task Force on United Nations 2030 Sustainable Development Goals // American Library Association. URL: <https://www.ala.org/aboutala/ala-task-force-united-nations-2030-sustainable-development-goals> (дата обращения: 26.03.2025).
47. Godfrey N., Mamtora J., Bow C. Preserving a Living Archive of Indigenous Language Material // VALA –

- Libraries, Technology and the Future : 18th Biennial Conference and Exhibition. Melbourne, Australia, 9–11 February 2016. URL: <https://researchers.cdu.edu.au/en/publications/preserving-a-living-archive-of-indigenous-language-material> (дата обращения: 26.03.2025).
48. *Thorpe C., Gunton L.* Assessing the United Nation's Sustainable Development Goals in Academic Libraries // *Journal of Librarianship and Information Science*. 2022. Vol. 54, № 2. P. 208–215. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/09610006211005528> (дата обращения: 26.03.2025).
 49. CAUL Strategy 2023–2025 // CAUL. URL: <https://www.caul.edu.au/about-caul/strategy> (дата обращения: 26.03.2025).
 50. *Missingham R.* 2019 CAUL Report : United Nations Sustainable Development Goals. Canberra : Council of Australian University Librarians, 2019. 20 p. URL: <https://www.caul.edu.au/sites/default/files/documents/caul-doc/sdgs2019report.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
 51. Impact Rankings 2022 // Times Higher Education. URL: https://www.timeshighereducation.com/rankings/impact/2022/overall#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/undefined (дата обращения: 26.03.2025).
 52. Impact Rankings 2022: Methodology // Times Higher Education. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/impact-rankings-2022-methodology> (дата обращения: 26.03.2025).
 53. QS World University Rankings: Sustainability 2023 // Top Universities. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/sustainability-rankings/2023> (дата обращения: 26.03.2025).
 54. *Lightfinch L.* QS World University Rankings: Sustainability methodology — How to Use the Rankings in Your University Search // Top Universities. 3 August 2023. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/sustainability-rankings/methodology> (дата обращения: 26.03.2025).
 55. Rankings Released! QS World University Rankings: Sustainability 2023QS // QS Quacquarelli Symonds. 26 October 2022. URL: <https://www.qs.com/rankings-released-qs-world-university-rankings-sustainability-2023/> (дата обращения: 26.03.2025).
 56. 2023 QS World University Rankings // University of Saskatchewan. 2022. URL: <https://leadership.usask.ca/documents/about/reporting/rankings/2023-qs-rankings-fact-sheet.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
 57. *Piwowar H., Priem J., Larivière V. et al.* The State of OA: A Large-Scale Analysis of the Prevalence and Impact of Open Access Articles // *PeerJ*. 2018. DOI: 10.7717/peerj.4375.
 58. *Roche D.G., O'Dea R.E., Kerr K.A. et al.* Closing the Knowledge — Action Gap in Conservation with Open Science // *Conservation Biology*. 2021. Vol. 36, № 3. DOI: 10.1111/cobi.13835.
 59. Read & Publish Agreements Negotiated by CAUL : Overview // CAUL. URL: <https://caul.libguides.com/read-and-publish> (дата обращения: 26.03.2025).
 60. ANU Library Celebrates 100 Million Open Access Downloads // Australian National University Library. 2 November 2023. URL: <https://anulib.anu.edu.au/100-million> (дата обращения: 26.03.2025).
 61. *Tenopir C., Volentine R., Christian L., Orvis M.* Lib-Value Report : Australian National University Academic Staff. Knoxville : Center for Information and Communication Studies University of Tennessee, 2013. URL: <https://anulib.anu.edu.au/files/guidance/documents/ANU-Academic-Staff-Final.pdf> (дата обращения: 26.03.2025).
 62. *Pinfield S., Cox A., Rutter S.* Mapping the Future of Academic Libraries : A Report for SCONUL. London : Society of College, National and University Libraries, 2017.
 63. *Gunton L., O'Sullivan C.* Using the UN SDGs to Contextualise the Impact of Library Services // CAVAl Research and Information Group (CRIG) Seminar 2021: Creativity out of Uncertainty, Bundoora, Australia, 9–12 November 2021. URL: <https://research.usq.edu.au/item/q6y16/using-the-un-sdgs-to-contextualise-the-impact-of-library-services> (дата обращения: 26.03.2025).

Перевод **Нatalьи Осецкой**,
Российская государственная библиотека